

Министерство образования и науки Российской Федерации
Министерство образования и науки Удмуртской Республики
ГОУВПО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

**ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Материалы межрегионального
научно-практического семинара
(4 февраля 2010 г.)

Ижевск 2010

ББК 67
П 68

Ответственный редактор доктор юридических наук, профессор
З.З. Зинатуллин

П 68 Проблемы применения досудебного соглашения о сотрудничестве по уголовным делам: материалы межрегион. науч.-практ. семинара (4 февраля 2010 г.) / отв. ред. З.З. Зинатуллин. Ижевск: *Jus est*, 2010. 100 с.

ББК 67

М.К.Каминский*
А.М.Каминский**

**Досудебное соглашение о сотрудничестве:
криминалистическое содержание и сущность**

Одной из главных проблем, стоящих сегодня перед человечеством, является организованная преступность, для которой не существуют ни государственные границы, ни международное, ни национальное законодательства. Социально-политические и экономические преобразования, протекающие в современной России, наряду с демократизацией общественной жизни и общей гуманистической направленностью социальных преобразований, породили ряд социальных процессов, серьезно осложняющих развитие общества.

Крайние оценки ситуации, сложившиеся в современной России, сводятся к тому, что есть опасность превращения ее в преступно-синдикалистское государство, контролируемое коррумпированными правительственными бюрократами, политиками, бизнесменами и преступниками, с которыми нормальные отношения будут невозможны¹.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации в январе 2000 г., в качестве одной из основных угроз безопасности страны выделяется угроза криминализации общественных отношений, роста организованной преступности и коррупции. Реальность угроз национальной безопасности со стороны организованного криминалитета предопределила включение органов Федеральной службы безопасности в борьбу с ним, что способствовало и способствует сдерживанию «обвального» роста в стране организованной преступности и коррупции, препятствует превращению России в государство мафиозного типа.

Уровни и содержание мощного фактора организованности преступных формирований порождает их качественное отличие от

* Д.ю.н., профессор кафедры криминалистики и судебной экспертизы.

** Д.ю.н., доцент кафедры криминалистики и судебной экспертизы.

общеуголовной преступности. Наличие отлаженной структуры позволяет им совершенствовать тактические схемы и приемы совершения преступлений, механизм преступной деятельности и за счет этого планомерно вторгаться в экономические и политические сферы общества, эффективно воздействовать на социальную среду системой особых действий и преобразовывать ее для нужд расширенного воспроизводства организованной преступной деятельности. Наличие гибкой структуры управления обеспечивает и феноменальную пластичность организованной преступности в широком спектре ситуаций, что требует от правоохранительной практики поиска новых стратегических путей противостояния ей. В сложившихся условиях общество и государство активно ищут пути противодействия организованной преступности как на социальном уровне, так и в правоохранительной сфере.

Ярким примером этому служит появление правовой новеллы об особом порядке принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которая, безусловно, имеет и свою криминалистическую составляющую.

Содержание процесса раскрытия преступления – движение по следам. Сущность этого процесса – в построении следовой картины, позволяющей однозначно воссоздать содержание и динамику преступной деятельности.

С внешне воспринимаемой стороны процесс, о котором идет речь, реализуется по индуктивному принципу, когда следователь обнаруживает и складывает отдельные следы в завершенную мозаику следовой картины. Индукция, таким образом, выступает как необходимое условие раскрытия преступления. Условием достаточности при этом является дедуктивная составляющая, задающая рамки, абрис складываемой по следам картины. Она образуется дедуктивным процессом, проектированием теоретико-криминалистической модели преступной деятельности определенного вида на материал расследования конкретного случая преступления.

Процесс раскрытия был бы простым, если бы совокупность следов преступной деятельности была бы дана следователю изначально. Увы, ситуация всегда такова, что следователь вначале может располагать лишь частью, зачастую меньшей, следов, на-

туральные основания которых порождены преступной деятельностью. И дальнейшее течение процесса раскрытия преступления целиком зависит от специфики мышления и действия следователя. Трудно и долго.

В этой части движения по траектории раскрытия преступления и может возникнуть новая для российской практики расследования ситуация, в которой подозреваемый или обвиняемый выражает готовность сотрудничества со следствием путем дачи показаний по изобличению других соучастников преступления, их уголовному преследованию, розыску имущества, добытого преступным путем и раскрытию других преступлений.

Казалось бы, открываются захватывающие дух перспективы. Но ... гладко было на бумаге. Начать с того, что следователю дается всего трое суток для принятия решения, согласованного с руководством следственного органа о направлении своего ходатайства о соглашении, о сотрудничестве прокурору либо об отказе в сотрудничестве.

Что же должно лечь в основание действий следователя, если ходатайство подозреваемого поступило в начале следствия? Какова степень риска принятия подобного решения?

Разумеется, что решение этих вопросов может быть найдено лишь тогда, когда в распоряжении следователя имеется нужная информация. Для ее сбора, анализа и оценки трех дней может оказаться недостаточно. Тем более, что подозреваемый, скорее всего, будет не случайным соучастником преступления, а напротив, преступная деятельность для него будет ведущим видом жизнедеятельности. Возбуждение ходатайства о взаимодействии для такого индивида вполне может быть средством решения его задач, так как обман им следователя не будет ухудшать его положения. Изучение личности ходатайя выступает, таким образом, весьма важной задачей, которую должен решить следователь.

Не менее сложные криминалистические задачи возникают и в связи с тем, что именно прокурор принимает решение об удовлетворении или в отказе ходатаю в сотрудничестве на основании «мотивированного ходатайства» следователя. Представляется весьма сомнительным, чтобы в ходатайстве следователя перед прокурором была исчерпывающим образом изложена вся ин-

формация, имеющаяся у следствия, тем более та ее часть, которая получена в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий. Конечно же, нет. Требуется личное общение следователя с прокурором, а возможно, и предварительная подготовка меморандума по данному вопросу.

Не менее сложной, с криминалистической точки зрения, является и та обстановка, которая может сложиться по ходу реализации принятого соглашения. Следователь, получив показания ходатая, должен будет их проверить, наметив и осуществив для этого особую совокупность как следственных действий, так и согласованных с оперативными подразделениями оперативно-розыскных мероприятий. При этом возникают две проблемы. Во-первых, и это жизненно важно, поставить эффективный заслон утечке информации. Во-вторых, инициировать действия лица, сотрудничающего со следствием, так как часть сообщаемой им информации может быть временно непроверяемой.

Наконец, возникает вопрос о том, как должен поступать следователь в том случае, если у него будет крепнуть уверенность в обмане со стороны лица с ним сотрудничающим. Прервать соглашение? Изобличить обман? Эти вопросы в правовом акте не урегулированы.

Нельзя обойти молчанием и морально-нравственные вопросы, возникающие перед следователем, ставшим на путь сотрудничества с преступником. Мораль, как известно, — творение людей. И коль скоро есть закон, то он морален. Тем более, что с позиций морали сотрудничество, о котором идет речь, в известной мере обеспечивает активность в наступлении на преступность. Нравственность — дело совести человека. Ему решать, должен ли вор сидеть в тюрьме или с помощью известных действий он может смягчить свою участь. Решение нравственного вопроса — тяжкий крест и следователя, и прокурора, и судьи. Но они сами выбирают свою дорогу.

¹ См.: Мохов Е.А. Организованная преступность и национальная безопасность России. М., 2002. С. 67.